

ОБЫЧАЙ ВЗАИМОПОМОЩИ БЕЛХИ У ИНГУШЕЙ

Обычай взаимопомощи *белхи* (*белхи* — работа) имел и имеет широкое бытование в ингушском обществе. Это совместный неоплачиваемый труд, имеющий добровольный характер [Исаев 2010: 47]. На различных этапах существования ингушского общества функциональное значение обычая взаимопомощи то возрастало, то убывало, но сам обычай не исчезал никогда. К традиции коллективной помощи обращались при строительстве дома, при сельскохозяйственных работах, при других занятиях, когда необходима была помощь соседей, односельчан, друзей. Помощь требовалась и на свадьбах, праздниках, похоронах, поминках. Каждая семья знала, что при необходимости она получит безвозмездную помощь со стороны местного сообщества. Необходимость в этом обычае возникла в связи с тем, что жители самостоятельно не могли решать многие хозяйственные вопросы. Сложные природно-климатические условия, тяжелый ручной труд, низкий уровень сельского хозяйства — все это способствовало сохранению коллективных форм труда.

Трудоемкими и тяжелыми были работы по установлению балок и опор, закладке фундамента, строительству башен и т.д. Обычно такие работы требовали огромных физических усилий. Нанимать для этого большое количество рабочих было довольно затратно, да и трудно было найти эту рабочую силу, так как ингуш к ингушу никогда на работу не нанимался. Другое дело — использовать коллективный труд родственников, соседей [Зязиков 2012: 79].

Обычай взаимопомощи являлся мощным фактором формирования этики поведения. Участие в общественном и коллективном труде раскрывало нравственные качества людей, их желание или нежелание быть полезными обществу. Местное сообщество высоко ценило трудолюбие. Характеристика, данная молодому человеку старейшинами, закреплялась в народе, и он слыл трудолюбивым, ответственным и умным. Трудовая взаимопомощь была и значительным культурным явлением, важным звеном общественного быта социума. Вся совместная трудовая деятель-

ность производилась на добровольной основе и безвозмездно, устраивалось лишь общее угощение. Оплачивался только труд наемных рабочих.

Существовал особый ритуал коллективных работ. Например, приходя во двор, где устраивались *белхи*, говорили: «Пусть ваш труд будет счастливым и благодатным» — *Ираз долаж беркате хилба шун болх*. Расходились участники коллективных работ после взаимных благопожеланий. Хозяева благодарили всех, отмечая большой личный вклад в проделанную работу каждого. Они говорили, что именно благодаря участию конкретного человека удалось сделать столько, сколько семья не смогла бы за полгода или год. Помощники, в свою очередь, уходя, желали счастливой жизни хозяевам.

Если родственник или сосед мог принять участие в *белхи*, но не делал этого, он тем самым ставил себя вне коллектива, а этого сельский житель позволить себе не мог; не зря в народе говорили: «Погас очаг у того, кто поссорился с селом» — *Юртаца ийгачачун кIур лекъаб* [Зязиков 2012: 78].

Белхи были очень многообразны как по форме их организации, так и по видам выполняемых работ. Существовал обязательный вид взаимопомощи, на который по решению схода должны были явиться все члены общины. Чаще всего к такому виду помощи прибегали при решении общественных нужд, например при строительстве мостов, ремонте дорог, заготовке дров для школ, мечетей или изготовлении саманного кирпича для кладбища (им укрепляется могила).

В назначенный день собиралась вся община, целыми семьями — с женами и детьми. Ингуши считают, что для человека важно не только умение работать, но и умение жить в мире и согласии. Поэтому детей обучали коллективному труду с раннего детства. О ленивых говорили: «Упаси нас от тех, кто на работу ленив, а кашу есть прыток» — *Балха-мекъа, худара-кадай волчих вай лорадолда*. В каждом обществе были юноши и девушки, являвшиеся образцом для подражания, так как своим трудом и тактом они заслужили уважение в обществе. Их ставили в пример: «Кто любит труд, того любят все» — *Болх безар наха веза*.

Существовала поочередная взаимопомощь, в которой пригласивший помогать был обязан прийти в свою очередь на помощь к каждому у него работавшему, т.е. отработать им по очереди на подобных же видах работ. Методом жеребьевки или по взаимному согласию устанавливался график, по которому очередь переходила от одного к другому. Чаще всего такая взаимопомощь была необходима сельским жителям во время пахоты и уборки, при вывозе навоза на поле и т.д. В этот период особое внимание уделялось семье, потерявшей кормильца [Кудусова-Долакова 2005: 78]. Родственники и односельчане оказывали посильную помощь в первую очередь именно таким семьям и лишь после этого помогали другим нуждающимся.

Существовала и взаимопомощь по личной просьбе отдельного человека, нуждавшегося в коллективной помощи. Каждая семья готовилась к *белхи* заранее, так как нужно было приготовить угощение для работающих людей и подумать о формах увеселения. Приходящие на работу к состоятельным людям спрашивали в шутку, будет ли медовуха *медз малар* — сладкий пьянящий напиток [Маргашвили 1990: 110].

Во время *белхи* хозяин должен был быть любезным и приветливым к помощникам, не следовало делать замечаний, принуждать, указывать, как и сколько кто-либо должен работать. Таков этикет поведения, которого должен был придерживаться хозяин, чтобы не обидеть человека, пришедшего помочь.

Взаимопомощь условно можно поделить на трудовую и материальную. К трудовой взаимопомощи относится прежде всего помощь в сезон сельскохозяйственных работ. В весенне-летний период объединялись для пахоты, посева, прополки, а осенью — для сбора урожая, скирдования, обмолота, веяния.

В коллективной взаимопомощи чаще всего участвовали все члены общества без половозрастного деления, однако некоторые виды работ все-таки требовали участия определенной группы. Исследователи отмечают: «На *белхи* сходилась широкий круг родственников и соседей, которые заготавливали необходимый материал. В последующие *белхи* выкладывали стены, сооружали крышу, обмазывали дом снаружи и изнутри. В работах принима-

ла участие молодежь. Везде слышались разговоры, шутки, смех. Для приглашенных готовили угощение» [Археология 1992: 63].

Во время *белхи* одна из девушек исполняла на гармонии музыкальные номера. Заканчивались *белхи* общим ужином и танцами с шуточным сватовством. На такие *белхи* сельская молодежь, не избалованная праздным досугом, шла с охотой.

А на прополку *оасар де*, например, обычно приглашались женщины, которых извещали заранее о предстоящей работе, чтобы они могли подготовиться и высвободить этот день от своих домашних дел. Чаще всего подобный график в семье составляла старшая женщина. Женщины собирались в условленном месте и шли помогать нуждающимся. Выходя на сельскохозяйственные работы, все участницы брали с собой какую-нибудь еду, чтобы затем в поле сообща пообедать. Девушки и молодые женщины собирались также и на коллективные работы во время ремонта помещения или строительства дома. Чаще всего такой вид взаимопомощи происходил в теплое время года. Женская работа заключалась в обмазке стен и побелке, девочки подносили глину и выполняли подсобные работы.

Осенью после уборки урожая *белхи* устраивали для расчесывания шерсти. На это мероприятие приглашались чаще всего молодые девушки, приходили и парни, хотя и без приглашения, так как после завершения работы всех участников щедро угощали и развлекали. Приняв участие в *белхи*, после тяжелого трудового дня молодежь весело проводила время на открытом воздухе. Вопросы-загадки в виде головоломок, игра на гармошке, зажигательные танцы на фоне огня костров снимали усталость от работы. Нужно отметить, что на *белхи*, молодые люди знакомились и общались, так как других способов для знакомства было очень мало. Многие ждали очередных *белхи* в селе: это давало возможность еще раз встретиться с понравившимся человеком или завести новое знакомство, которое иногда заканчивалось свадебным торжеством.

Работа иногда продолжалась до глубокой ночи, в этих случаях туда приходили близкие родственницы девушек или их братья.

Женским ремеслом было и валяние войлока, сукна, ошипывание гусей, шитье и т.д. Женщины по очереди собирались, чтобы

обработать шерсть и изготовить войлок друг для друга. Постиранныю и высушенную шерсть обрабатывали долгими зимними ночами. Так, на изготовление бурки женщина должна была бы потратить 10–12 полных рабочих дней, что лишало ее возможности заниматься другими делами, поэтому такие *белхи* имели широкое распространение. Кроме того, участие в *белхи* отчасти отвлекало женщину от повседневности. На *белхи* также приглашали молодых девушек, устраивая таким образом нечто вроде смотрин, где женщина могла выбрать будущую невесту сыну [Хасбулатова 1983: 53].

Оказывалась взаимопомощь и при подготовке приданого для невесты. Отсутствие промышленных товаров и их дороговизна вынуждали женщин готовить приданое по возможности самим и с помощью других женщин. Так, в совместном труде изготавливали шерстяное одеяло *тхан юрагI*, пуховые подушки, шили, вышивали и украшали одежду.

Мужскими видами труда считались закладка фундамента, строительство кровли крыши, обмолот и веяние зерна, пахота, покос, заготовка дров. Вид трудовой взаимопомощи распространялся и на стрижку овец *устагI ларга*; это был сложный процесс, особенно когда в хозяйстве было много овец. Естественно, он требовал привлечения дополнительной рабочей силы — эту функцию выполняли родственники, друзья, соседи.

Широко практиковалось у ингушей объединение двух или трех хозяйств для совместной обработки поля в весенне-осенний сезон. Объединение возникало в результате недостатка в отдельном хозяйстве рабочего скота, изредка — инвентаря, а в некоторых семьях — рабочей силы. Даже в настоящее время жители горной местности и некоторых других районов Ингушетии прибегают к такому виду помощи, предварительно договорившись с обладателями лошади и инвентаря, так как обработка земли тракторами в труднодоступных местах невозможна. Такие объединения более характерны между родственниками и близкими друзьями и соседями. Считается, что к односельчанину с такой просьбой обращаться неприлично.

Другой формой взаимопомощи была материальная. Ее оказывали при несчастных случаях (пожарах, неурожаях, кровной

мест и т.д.), а также она распространялась на семейно-бытовые обряды, такие как свадьба, похороны. Эта помощь родственников и соседей, пусть не всегда полностью покрывающая расходы, очень сильно поддерживала как материально, так и морально.

Обычай взаимопомощи играл и играет важную роль в жизни народа. Эта традиция живет в быту ингушского народа и сегодня, объединяя в различных жизненных ситуациях: от совместной работы по строительству дома до свадебной и похоронной церемонии. Она приняла новые формы, но как и прежде играет положительную роль в качестве материального или трудового подспорья в хозяйстве, а также дает возможность для сближения людей и уверенность во взаимопомощи и взаимовыручке.

Библиография

Археология и традиционная этнография народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1992.

Зязиков М.М. На рубеже столетий. М., 2011.

Исаев Э. Вайнахская этика. Грозный, 2010.

Кудусова-Долакова Ф.И. Семья и семейный быт ингушей (XIX — начало XX в.). Ростов н/Д, 2005.

Хасбулатова З.И. Некоторые формы взаимопомощи, связанные с хозяйственным бытом чеченцев и ингушей в конце XIX — начале XX в. // Хозяйство и быт народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983.

З.А. Алигаджиева

ОБРЯД ПЕРЕХОДА НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА У АВАРЦЕВ

Одним из важных насыщенных магической символикой обрядов традиционной аварской свадьбы являлся обряд перехода невесты в дом жениха. В различных аварских селениях этот обряд имел свою специфику. Так, у андалальцев с. Чох родственники жениха встречали кортеж невесты у ворот дома с зажженными факелами, музыкой, песнями и танцами. Когда невеста приближалась к ним, с крыш соседних домов ее осыпали сладостями, желая ей сладкой жизни в новом доме. Иногда ее осыпали зерном